

БОЛЬШЕВИСТСКОЕ ЗНА
О Д Е С С А

20 НОЯ 40 L

НЕОПУБЛИКОВАННАЯ
РУКОПИСЬ
Л. Н. ТОЛСТОГО

Несколько дней тому назад в Одесском областном партийном архиве обнаружена рукопись Л. Н. Толстого под заглавием: «Ответ на постановление Синода от 20-22 февраля и на полученные мною письма по этому поводу», датированная 4 апреля 1901 года.

Судя по заголовку, видно, что рукопись была адресована одному из неизвестных корреспондентов Толстого и оказалась отобранной жандармами при аресте этого корреспондента. Она находилась в делах жандармского управления, как вещественное доказательство, приобретенное к судебному делу.

В своем письме, являющемся ответом на постановление Синода об отлучении Л. Н. Толстого от церкви, писатель подвергает беспощадной критике церковь и ее служителей.

«Я не хотел сначала отвечать на постановление обо мне Синода, — пишет Толстой, — но постановление это вызвало много писем, в которых неизвестные мне люди, одни бранят меня за то, что я отвергал то, чего я не отвергал, другие убеждают меня поверить в то, во что я не переставал верить, и третьи выражают со мной единомыслие, которое в действительности едва ли существует, и сочувствие, на которое я едва ли имею право; и я решил ответить и на самое постановление, указав на то, что в нем несправедливо, и на обращение ко мне моих неизвестных корреспондентов».

Как видно из приведенной выдержки, этот ответ Л. Н. Толстой

предназначал исключительно своим неизвестным корреспондентам. Великий русский писатель разоблачал перед народом всю гнусность и коварность чиновников в рясах. В своем ответе Синоду он не только блестяще доказывает юридическую несостоятельность постановления Синода, но и предъявляет Синоду обвинение в клевете и «подстрекательстве к дурным чувствам и поступкам». Синод, принимая постановление об отлучении Толстого от церкви, только и мог рассчитывать на то, что темные религиозные массы, подогретенные в своем религиозном фанатизме попами, этими полицейскими в рясах, учинят над великим русским писателем кровавую расправу. Но народ этого не допустил. Владимир Ильич Ленин писал по поводу отлучения Толстого от церкви:

«Святейший Синод отлучил Толстого от церкви. Тем лучше. Этот подвиг зачтется ему в час народной расправы с чиновниками в рясах, с жандармами во Христе, с темными инквизиторами, которые поддерживали еврейские погромы и прочие подвиги черносотенной царской шайки» (т. XIV, стр. 402).

Л. Н. Толстой считал своим долгом не только разоблачать коварные замыслы «черной сотни», но и

подвергнуть беспощадной критике и обличению церковь и ее служителей.

«Прежде чем отречься от церкви... я по некоторым признакам усумнившись в правоте церкви, посвятил несколько лет на то, чтобы исследовать теоретически и практически учение церкви»; теоретически я перечитал все, что мог об учении церкви, изучил и критически разобрал догматическое богословие, практически же строго следовал в продолжении более года всем предписаниям церкви, соблюдая все посты и все церковные службы, — я убедился, что учение церкви есть теоретически коварная и вредная ложь; практически — собрание самых грубых суеверий и колдовства, скрывающего совершенно весь смысл христианского учения.

Стоит только прочитать требник, проследить за теми обрядами, которые не переставая совершаются православным духовенством и считаются христианским богослужением, чтобы увидеть, что все эти обряды ничто иное, как различные приемы колдовства, приспособленные ко всем важным случаям жизни. Для того, чтобы ребенок, если

*) Подчеркнуто всюду Л. Толстым.

умрет, вошел в рай, нужно успеть помазать его маслом и выкупать с произнесением известных слов; для того, чтобы родильница перестала быть нечистой, нужно произнести известные заклинания; чтобы был успех в деле или спокойное житье в новом доме; для того, чтобы хорошо родился хлеб, прекратилась засуха; для того, чтобы излечиться от болезни; для того, чтобы облегчилось положение умершего на том свете, — для всего этого и тысячи других обстоятельств есть известные заклинания, которые в известном месте за известные приношения произносятся священником».

Но «Ответ» Толстого еще раз со всей очевидностью доказывает, что горячий протестант против церкви и ее служителей, обманывающих народ, не понимал существа происходивших тогда событий. Его протест против православной церкви уживался с проповедью новой, более утонченной религии, а следовательно, более опасной для трудящихся.

Ленин писал, что у Толстого «борьба с казенной церковью совмещалась с проповедью новой, очищенной религии, то-есть нового, очищенного, утонченного яда для угнетенных масс». (Т. XIV, стр. 402).

Л. Н. Толстой подвергает критике и разоблачает то, что церковь наиболее оберегала и держала в тайне от верующих. Речь идет о так называемом святом таинстве. По этому вопросу Толстой пишет:

«Сказано, наконец, как последняя и высшая степень моей виновности, что я ругаюсь над самыми священными предметами веры, не содрогнувшись подвергнуть глумлению священнейшее из таинств — евхаристию. То, что я не содрогнулся описать просто и объективно то, что священник делает для приготовления этого, так называемого, таинства, — то это совершенно справедливо; то, что это так называемое таинство есть нечто священное, и что описать его просто, как оно делается, есть кощунство — это совершенно справедливо. Кощунство не в том, чтобы назвать перегородку перегородкой, а не иконостасом, и чашку чашкой, а не потиром и т. д., — а ужаснейшее, неперестающее кощунство в том, что люди, пользуясь всеми возможными средствами обмана и гипнотизации, — уверяют детей и простодушный народ, что если нарезать известным образом и при произношении известных слов кусочки хлеба и положить в вино, то в кусочке эти входит Бог, что если во имя кого живого вынется кусочек, тот будет здоров, во имя кого умершего вынется такой кусочек, то тому на том свете будет лучше, что кто съест этот кусочек, в того войдет сам Бог. Ведь это ужасно».

Найденное письмо Л. Н. Толстого ярко выражает отношение его к православной церкви, его стремление разоблачить фальшь и обман, с помощью которых она воздействовала на народ, является еще одной иллюстрацией мировоззрения величайшего русского художника и мыслителя в этом вопросе.

А. ЗЕМСКОВ —
научный работник облпартархива.

К 30-летию смерти Л. Н. Толстого. а За последней работой (Оптина пустынь).
Репродукция А. Сергеева с картины худ. Вл. Россовского.